

Нет автора

Русская речь

Год 1. Апрель

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Русская речь: Год 1. Апрель / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 442 с.

ISBN 978-5-458-02752-6

ISBN 978-5-458-02752-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

„РУССКАЯ РѢЧЬ“

Журналъ „РУССКАЯ РѢЧЬ“ выходитъ въ С.-Петербургѣ, безъ предварительной цензуры, ежемѣсячно, книжками отъ 20 до 30 листовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

безъ доставки	15 р.
съ доставкой.	16 ›
съ пересылкой	17 ›
За границу: въ Европу,	} 18 ›
Сѣверную Америку и Египетъ	
Въ прочія мѣста—по соглашенію съ Редакціей.	

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЫ ПО ТРЕТЯМЪ:

	При подписѣ.	въ 1 Мая.	въ 1 Сентяб.
безъ доставки.	7 р.	5 р.	4 р.
съ доставкой	8 ›	5 ›	4 ›
съ пересылкой.	9 ›	5 ›	4 ›

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція отвѣчаетъ вполнѣ за точную и своевременную доставку журнала городскимъ подписчикамъ Главной Конторы журнала и тѣмъ изъ иногородныхъ и иностранныхъ, которые получили билеты, или выслали подписную сумму по почтѣ въ Редакцію „Русской Рѣчи“ съ сообщеніемъ подробнаго адреса: имя, отчество, фамилія, губернія, уѣздъ, почтовое учрежденіе, гдѣ допущена выдача журналовъ.

О перемѣнѣ адреса просятъ извѣщать своевременно и съ указаніемъ прежняго мѣста жительства; при перемѣнѣ адреса изъ городскихъ въ иногородные доплачивается 1 р. 50 в., изъ иногородныхъ въ городскіе—50 к. и изъ городскихъ или иногородныхъ въ иностранные — недостающее до вышеуказанныхъ цѣнъ по государствамъ.

Жалобы высылаются исключительно въ Редакцію и притомъ, если подписка была сдѣлана въ вышеуказанныхъ мѣстахъ, причемъ, согласно объявленію отъ Почтоваго Департамента, жалоба должна быть заявлена не позже какъ по полученіи слѣдующаго номера журнала.

Билеты на полученіе журнала высылаются только тѣмъ изъ иногородныхъ подписчиковъ, которые приложатъ къ подписной суммѣ 16 к. почтовыми марками.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

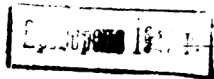
КНИГА 4-я. — АПРѢЛЬ 1879.

	Стр.
I. ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ УЧИТЕЛЯ.—А. Истомина.	1
II. КАРТИНЫ МИНУВШАГО.—II.—Стихотвореніе.—Н. А. Вроцкаго.	28
III. НЕНАСТЬЕ.—Романъ.—Часть 3-я.—А. Б.	30
IV. ALTER ERGO.—Стихотвореніе.—А. Фета.	79
V. БАЗАРНЫЙ ДЕНЬ ВЪ БАРНОВѢ.—Очерки нравовъ въ восточной Галиціи.—(Переводъ съ нѣмецкаго).—К. Э. Францога.	80
VI. ПОСЛѢДНЯЯ СЕРЕНАДА.— Стихотвореніе.—Александра Арсеньева.	122
VII. ВНѢШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ ВЪ 1876, СЪ СРАВНИТЕЛЬНЫМЪ ОБЗОРОМЪ ЭТОЙ ТОРГОВЛИ ЗА 20 ЛѢТЪ.—I-V.— Ө. Журова	124
VIII. НУЖДЫ РУССКАГО НАРОДА.—(Окончаніе).—И. Кашкарова.	150
IX. ОЧЕРКИ ИСТОРИЧЕСКАГО РАЗВИТІЯ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ.—IV.— Химія.—Л. К. Попова	175
X. ЦИРЬ-АЛИ И ЕГО ОТНОШЕНІЯ КЪ АНГЛИИ.—I.—1863- 1868 гг.—М.	204
XI. ИСТОЧНИКИ ЗЕМСТВА.—Дѣятельность Полтавскаго земства.— Н. Шлейснера	230
XII. КРЕСТЬЯНСКАЯ СЕМЬЯ.— Очеркъ обычнаго права.—I-II.— Игоря Тютрюмова	270
XIII. О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ ЦѢННОСТИ БУМАЖНЫХЪ ДЕНЕГЪ ВЪ СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТАХЪ.—(Про- долженіе).—А. Крас.....ова	295

	Стр.
XIV. ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.—Послѣдствія чумы.—Распространеніе въ народѣ печатныхъ брошюръ по части гигиены и санитарныхъ мѣръ.—Рыбный и соляной вопросы.—Устройство сельско-хозяйственныхъ училищъ и школъ.—Общинная или артельная обработка крестьянскихъ угодій.—О конокрадствѣ и потравѣ скота—Новый кунштюкъ желѣзнодорожныхъ обществъ.	1
XV. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.—Россія и Китай.—В. П.	30
XVI. НАУЧНАЯ ХРОНИКА.—Въ области прикладнаго знанія: источники электрическаго свѣта и современное состояніе вопроса объ электрическомъ освѣщеніи.—Эльпе	41
XVII. ПО ПОВОДУ ТЮРЕМНОЙ РЕФОРМЫ.—Н.	56
XVIII. ОТЪ РЕДАКЦИИ	72

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

XIX. ИЗЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЙ СТРАНЫ МИЛЛІАРДОВЪ.—(Продолженіе).—Нордау. (Переводъ съ нѣмецкаго)	113
--	-----

05
p-89

РУССКАЯ РѢЧЬ

ЖУРНАЛЬ

ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ И НАУКИ.

Апрѣль, 1879.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
Лесная, 3

№ 1224 ж. ф

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Редакція „Русской Рѣчи“: { Главная Контора журнала:
Прачешный пер., № 5. } Максимилиановскій пер., № 14.

1879.

1844

19

2217

ТИПОГРАФИЯ В. С. БАЛАШЕВА.
Екатерининский канал, между Вознесенским и Маринским мостами, д. № 90-1.

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ УЧИТЕЛЯ.

Стужа была невыносимая. Снѣгъ шелъ большими хлопьями. Мятель, сопровождаемая свистомъ вѣтра, такъ сильно крутила и вила снѣжные столбы, что глаза слѣпли, а всякій новый предметъ, попадавшій на улицу, въ пять минутъ покрывался бѣлою снѣжною пеленой...

Былъ конецъ февраля, недѣлю спустя послѣ масляницы. Въ этотъ ураганъ, случившійся совершенно невзначай, пришлось мнѣ выѣхать въ путь изъ маленькаго уѣзднаго городка сѣверной Россіи, гдѣ судьба привела мнѣ давать уроки въ училищѣ. И жилъ я въ этомъ краю, какъ и ѣхалъ въ путь въ ужасную мятель, по своей доброй волѣ.

Я давалъ уроки въ училищѣ, гдѣ кромѣ меня были: смотритель, сѣдой ревматическій холостякъ, безобразный ханжа и въ то же время неистощимый разсказчикъ пикантныхъ и скабрзныхъ анекдотовъ; учитель „россійскаго языка“, едва подписывавшій свою фамилію, сыто и гладкооткормленный Лука Лукичъ, скряга до смѣшнаго и скучный проповѣдникъ ненавистой для насъ, молодежи, экономіи; третій мой товарищъ былъ тощій, какъ выѣзжанная вляча, „учитель искусствъ“, какъ мы въ гимназіи величали учителя чистописанія и рисованія. Этотъ постоянно хвасталъ, какъ онъ „чуть не“ получилъ ученой степени въ академіи художествъ, какъ разъ „чуть не“ попалъ въ смотрители училища, какъ однажды его „чуть не“ посѣтилъ проѣзжавшій мимо городка министръ, и все это передавалось въ пятый, въ десятый разъ съ тѣмъ же страстнымъ прицелкиваніемъ языкомъ и энергическимъ подмигиваніемъ: знай де, кто я такой.

Это тріо составляло чуть не все мое знакомство въ уѣздѣ-

Кн. IV—Апрѣль, 1879.

ной глуши, въ глуши столь жалкой, что городъ, имѣя клубъ для картежной игры, не имѣлъ библіотеки, не говоря уже о другихъ признакахъ недобравшейся до него цивилизаціи. Горько и жутко становится въ этомъ омутѣ одинокому человѣку, встрѣчающему какія-то двуногія существа особенной, доселѣ незнакомой ему, породы.

Уроки мои въ школѣ шли удачно, но я не могъ привыкнуть къ системѣ воспитанія. Большинство учениковъ, дѣти мѣщанъ городка, оборванные и дикіе уличные мальчишки, какъ поступали, такъ и выходили дикарями въ нравственномъ и даже во внѣшнемъ отношеніи, въ отношеніи наружности и привычекъ. Смотритель постоянно все пропалъ и забывалъ. „Учитель искусствъ“ расправлялся иногда съ шалунами линейкою, но изъ-подтишка. За то Лука Лукичъ дѣйствовалъ открыто. Часто, отдыхая между уроками въ маленькой учительской комнаткѣ, отдѣленной стеклянною дверью отъ класснаго коридора, я видывалъ такія сцены: изъ противоположной двери класса показывался разсвирѣпѣвшій и раскраснѣвшійся толстопузый Лука Лукичъ, таща обѣими руками за волосы провинившагося школьника, и водворялъ его въ коридоръ на колѣни... Отъ скрежета зубовъ педагога и воя жертвы у меня пробѣгала морозъ по кожѣ. Даже словоохотливый смотритель прерывалъ недосказанный анекдотъ и бросался къ своему, усилившему не въ мѣру рвенію, подчиненному. Но уже было поздно: Лука Лукичъ, совершивъ экзекуцію, сталкивался съ нимъ въ дверяхъ учительской комнаты. Смотритель только качалъ своею сѣдою головой и протяжно произносилъ:

— Сколько разъ я вамъ, Лука Лукичъ, говорилъ, что руки зря ни на кого не возлагайте, а вы вотъ!

Потомъ, приложивъ палецъ къ носу, въ знакъ передачи секрета, онъ вполголоса, кивая на меня, говорилъ на ухо Лукѣ Лукичу:

— Смотри, живо въ газетахъ пропечатается, того и гляди...

Лука Лукичъ не возражалъ, а, заложивъ руки за спину, мѣрно маршировалъ по комнатѣ съ спокойною и довольною совѣстью...

И это бывало часто. И постоянно тоже.

Мнѣ хотѣлось знать, всѣ ли школы этого глухаго уголка похожи на нашу, какъ и чѣмъ живутъ деревенскіе учителя, любятъ ли школу въ деревнѣ, кто у нея враги и есть ли друзья. Я старался познакомиться съ сельскими учителями, но это не всегда удавалось. Они рѣдко бывали въ городѣ, бы-

вали ненадолго. Многие изъ нихъ просто избѣгали меня, какъ черезъ-чуръ будто бы серьезнаго человѣка, а многие говорили о своей дѣятельности въ такихъ общихъ выраженіяхъ, что только сбивали съ толку и не давали матеріала для моихъ наблюденій. Оставалось или выбросить изъ головы волновавшія меня мысли, или ѣхать въ деревню и заглянуть въ мужицкую школу на мѣстѣ. Я выбралъ последнее и въ февралѣ выхлопоталъ отпускъ на двѣ недѣли, чтобы пуститься въ деревню.

Въ самый день моего отъѣзда ударила непогодъ, но времени у меня было мало, а дѣла впереди много, и я немедля ввалился въ широкія почтовые сани. Ямщикъ свистнулъ, пара бойкихъ лошадей тронула, а затѣмъ я только и слышалъ свистъ вѣтра, да снѣгъ летѣлъ мнѣ въ лицо прямо, съ боковъ, сверху, отовсюду... Я закутался глухо въ башлыкъ и шубу и погрузился въ дорожную полудремоту, а снаружи долетали до меня лишь скрипъ саней, хлопанье бича надъ сбивавшейся съ дороги парой, да звонъ колокольчика, заглушаемаго свистомъ бури.

Часа черезъ три лошади остановились.

— Пріѣхали, баринъ, выльзайте, говорилъ мнѣ ямщикъ, стаскивая съ меня рогожу, которою я былъ закрытъ поверхъ всего отъ снѣгу.

Я выглянулъ вновь на свѣтъ божій и убѣдился, что вьюга не унялась. Сквозь густой снѣгъ я видѣлъ блѣдное очертаніе деревни: ряды маленькихъ затонувшихъ въ снѣгу избъ, церковь налѣво, а направо у самыхъ саней—наглухо запертое крыльцо квартиры учителя Версина, гдѣ я долженъ былъ сдѣлать первый привалъ. Отъ неудобнаго положенія въ саняхъ и отъ добравшейся до меня стужи, я еле выльзъ изъ саней и бросился скорѣе на крыльцо, которое сейчасъ же и отворилось для моего пріема. У отворявшей дверь бабы я спросилъ:

— Дома ли Семень Ивановичъ Версинъ, учитель?

— Дома, батюшка, гдѣ имъ быть! все у себя дома сидятъ, а вонъ и сами къ вамъ на встрѣчу идутъ.

Въ сѣромъ поджачкѣ и кумачной рубахѣ выбѣжалъ въ сѣни уже ранѣе знакомый мнѣ Семень Ивановичъ, учитель изъ духовныхъ, смуглый двадцатипятилѣтній молодой человѣкъ, съ постоянно загадочною улыбкою на лицѣ и особеннымъ мягкимъ выговоромъ. Онъ распахнулъ дверь избы, изъ которой обдало меня цѣлымъ потокомъ теплаго привѣтливаго пара.

— Чему обязанъ я,—началъ онъ вкрадчивымъ голосомъ,— что имѣю счастье принимать... видѣть васъ у себя, Александръ

Ивановичъ? Пожалуйста въ мою комнату, тутъ, направо... здѣсь!

Онъ уже закрылъ дверь избы, вновь обогналъ меня, открылъ новую дверь и съ просительнымъ поклономъ просилъ вновь „пожаловать“.

Я вошелъ въ длинную узенькую комнату съ однимъ окномъ прямо и другимъ — направо. Налѣво подъ полосатымъ краснымъ пологомъ укрывалась кровать, прямо стоялъ бѣлый некрашенный столъ и три простые черные стула, на правой стѣнѣ на ремняхъ висѣла полка съ двадцатью или тридцатью книгами, а около самаго порога красовалась вѣшалка со всевозможными принадлежностями одежды, начиная съ брюкъ изъ сѣраго трико до дубленого полушубка съ вышитой шерстью грудью.

Я свинулъ шубу, которую, не смотря на мое сопротивленіе, быстро подхватилъ Версигъ и вздернулъ на свободный гвоздь вѣшалки.

— Вотъ сюда, къ окошечку, Александръ Ивановичъ, — тараторилъ мой хозяинъ, — обогрѣвайтесь, отдохните, а я сбѣгаю и самоварчикомъ распоряджусь.

Онъ выбѣжалъ изъ комнаты, и я слышалъ, какъ крякты и ворча, слезла съ печи старая хозяйка, а потомъ раздался плескъ воды, наполнявшей гостепріимный, ничѣмъ незамѣнимый въ русской жизни, самоваръ.

Черезъ десять минутъ возвратился Семенъ Ивановичъ, засыпанный снѣгомъ, растаявшимъ на его лицѣ, которое онъ утиралъ рукавомъ пиджака. Въ рукахъ его на желтой мочалинѣ болтался десятокъ баранокъ, очевидно сейчасъ купленныхъ для моего угощенія.

— Самъ бѣгалъ въ лавочку, — объяснялъ учитель. — Никого, кромѣ Аграфены, въ избѣ нѣтъ: молодежь по бесѣдамъ разошлась, а лавочка рядомъ — самъ и сбѣганулъ.

— Напрасно беспокоитесь! — останавливалъ я хлопотуна. — Совершенно мнѣ заѣзжать къ вамъ: вѣчно съ угощеніемъ, а между тѣмъ лишаете меня вашей пріятной бесѣды, ради которой я безъ церемоніи и забрался къ вамъ.

— Сердечно обязанъ, Александръ Ивановичъ, душевно польстить изволили, то есть вотъ какъ-съ!

Учитель прижалъ къ сердцу распростертыя ладони обѣихъ рукъ.

Во взаимныхъ дружескихъ изліяніяхъ прошло съ четверть часа. Кряхтуня хозяйка подала шипѣвшій самоваръ, принесла